

Завод с достойной историей

В этом году исполняется 26 лет Тверскому заводу ячеистого бетона. Много лет назад никто и не думал, что на месте свалки, принадлежащей одному из калининских предприятий, появится новый завод. Он будет производить хорошую продукцию и иметь положительную деловую репутацию. Как все это создавалось, нам рассказал директор предприятия Валерий САЯПИН

— В этом году вашему предприятию исполнилось 26 лет. Валерий Николаевич, расскажите, пожалуйста, о главных этапах его развития.

— Тверской завод ячеистого бетона создал мой отец, Николай Тимофеевич Саяпин. В советские годы он работал на разных предприятиях страны. Начиная простым механиком в нынешней столице Казахстана Астане. Затем на нескольких кирпичных заводах России Николай Тимофеевич побывал главным инженером и директором. Вернулся в Казахстан, а в 1986 году получил предложение поработать в Калинин.

В новейшей истории России, когда шел развал многих заводов, на месте нашего существовал цех, который принадлежал соседнему предприятию и использовался им как свалка. Цех был в ужасном состоянии. А его работники готовились к увольнению.

В 1990-е годы мой отец решил организовать собственное предприятие. Он приватизировал этот цех и практически с нуля создал на его основе современный завод. Для того чтобы выжить и закрепиться на рынке, пришлось пройти немало испытаний. Так, в одно время у завода были существенные разногласия с соседним предприятием, на котором была завязана вся инфраструктура. Дело дошло до того, что полгода мы находились в простое — нас элементарно отключили от всех источников питания. Ситуация подтолкнула нас к строительству своей котельной. Электрическая подстанция и компрессорная были построены в начале образования предприятия.

Мой отец руководил Тверским заводом ячеистого бетона почти 20 лет. За это время количество постов производства ячеистого бетона выросло с двух до семи, число работающих — в несколько раз и на сегодняшний день составляет 140 человек. С 2011 года предприятием руководжу я.

— Строительный рынок быстро развивается. Постоянно появляются новые технологии. Тверской завод ячеистого бетона вписывается в современные тренды?

— Базовые материалы (дерево и бетон) используются в строительстве уже много лет. Сама технология производства ячеистого бетона изобретена еще в конце 1940-х годов в Германии и принципиально не изменилась. Но при этом постоянно улучшается эффективность производства, появляются новые добавки, повышается коэффициент полезного действия, меняются другие параметры. В этом направлении наше предприятие активно развивается.

— Очень похоже на принцип работы пекаря. Что, с «пекарями» проблем нет? У вас, кстати, какое образование?

— Я учился в Тверском государственном техническом университете, получил специальность инженера-строителя-технолога. Наш курс — последний набор, который получил именно эту специальность. Потом система образования в России поменялась. Высшие учебные заведения стали выпускать бакалавров и магистров. На выходе получают специалисты широкого профиля, которые бесполезны в конкретных областях.

Конечно же, нашему заводу не хватает специалистов среднего технического звена. При этом ситуация на рынке труда в технических профессиях только ухудшается. Но мы ищем своих специалистов. Находим порой неожиданным.

Например, наняли сторожа-пенсионера, а он оказался хорошим токарем. Дело в том, что у нас старые токарные станки, без ЧПУ — числового программного управления. Такова специфика производства. А современные специалисты, за редким исключением, не умеют работать на таком оборудовании.

Поскольку такие работники дефицитные, мы их ищем, предлагая более высокую зарплату, порой даже выше, чем в среднем по нашему заводу. Сейчас хороший рабочий стоит дороже инженера с высшим образованием. В кадровом вопросе нам также помог кризис. Когда некоторые предприятия закрылись, рынок труда стал более насыщенным. Но мы понимаем, это явление временное: когда снова начнется подъем экономики, свободных достойных специалистов на рынке не будет, они всем нужны. У нас на рабочих специальностях трудятся и молодежь, и люди еще советской закалки.

— Эксперты говорят, что экономика России постепенно начала стабилизироваться. Вы, как субъект бизнеса, с этим согласны?

— У каждого предприятия свои зависимости и преимущества. Нам трудно, но мы держимся. По-прежнему работаем с крупными заказчиками, удовлетворяем запросы частного рынка. Наше производство носит сезонный характер. Активнее всего мы работаем с мая по октябрь-ноябрь. В это время спрос возрастает в десятки раз. Однако продукцию мы выпускаем круглый год, чтобы у нас был запас на складе.

География сбыта широкая: сотрудничаем с застройщиками Твери («Жираф», «Иллидум», «Рубин», «Паритет»), а также с компаниями из Москвы, Подмосковья, выходим на другие регионы страны.

— Строительная отрасль — лакмус экономики. Вот очереди за хлебом я видел. А бывают очереди за бетонными блоками?

— Бывают. Один из пиков расцвета предприятия пришелся на 2005-2007 годы. Нашим клиентам приходилось ждать по два-три месяца, чтобы получить свои блоки. И зимой, и летом была большая реализация. В то время вокруг Москвы еще не построили сеть предприятий схожего с нами профиля, поэтому наша продукция пользовалась очень большой популярностью. Ситуация изменилась в 2008 году, на который пришелся спад экономики, плюс у нас появились конкуренты, и два-три года предприятие переживало не лучшие времена.

В 2011 году, когда я возглавил завод, мы провели тщательный анализ и поняли, что наша продукция стала терять позиции из-за технологической отсталости. Качество блоков у нас по-прежнему оставалось очень хорошим, но износ оборудования оказался катастрофическим. Нужно было принимать меры, или до конца использовать ресурс старого оборудования, или делать реконструкцию. Было принято решение пойти по второму пути.

Мы установили новую линию резки, которая отвечает всем современным мировым требованиям. Для этого взяли кредит в ПАО «Россельхозбанк». В 2014 году, как отмечают все эксперты, произошел пик развития строительной отрасли в России. На нашем заводе тоже была достаточно хорошая реализация. За счет этого мы смогли провести значительную реконструкцию, отремонтировать линии транспортировки и подачи сырья. Компания «МашТехКомплект» из Набережных Челнов разрабатывала для нас каждый узел индивидуально, поскольку оборудование нужно было установить в старых цехах. Планировали запустить выпуск продукции на новой линии в январе 2015 года. Но поставщик линии нас подвел: линия была не до конца отрегулирована, выпускать продукцию начали только в мае 2015 года, а не в январе. Кроме того, компания-поставщик до сих пор недопоставила нам оборудования на 9 млн рублей (блок автоматизированного уп-

равления, линия кантования и т.д.) Вследствие этого линия производила продукцию не в том объеме, в котором гарантировал поставщик. Она выпускалась со значительным количеством брака, что вело к увеличению себестоимости.

— Сказался ли на вашем предприятии спад экономики 2015 года?

— Безусловно. Появились новые проблемы. Как, впрочем, и у всей строительной отрасли. В частности, проблемы с поставщиками. Например, у нас в производстве используется алюминиевая пудра. Завод-партнер прислал письмо, в котором сообщил, что привязывает стоимость пудры к курсу доллара на Лондонской бирже. Конечно, возникли вопросы: если предприятие работает в России, используя российские ресурсы и сырье, почему оно привязывает стоимость своей продукции к иностранной валюте? И тем не менее новые правила мы вынуждены были принять, ведь поставщик является монополистом.

В это же время увеличились цены на газ и расходы на доставку продукции по железной дороге. Наши ежемесячные расходы выросли в два раза. При этом мы сами были вынуждены снизить свои отпускные цены, потому что зимой продажи и так невелики, к тому же появилось много конкурентов по производству блоков. Под кризис попали тогда многие — в Тверской области было заморожено порядка 90% строек.

В итоге у нас появились долги, некоторые из которых мы гасим до сих пор. Не погашен и долг Россельхозбанку, который не так давно подал судебный иск с требованием признать завод банкротом. Но мы надеемся разрешить эту ситуацию. В настоящее время у предприятия есть инвестор, с помощью которого мы сохранили рабочие места. У нас нет задолженности по заработной плате. Своевременно оплачиваем сырье, энергоресурсы, производим ремонт оборудования. Проводимая реконструкция дает возможность выпускать продукцию очень высокого качества, которая востребована на рынке. Мы планируем развивать производство, значительно увеличить выпуск продукции. Число рабочих мест должно возрасти на 40 человек, что составляет почти 30% от нынешнего количества работников. Вырастет и заработная плата. Ведь на предприятии много молодых и многодетных семей, некоторые выплачивают

ипотеку, и нам очень хочется им помочь.

Сейчас «мертвый» для нас сезон, но мы готовимся к ударному лету 2017 года — расширяем клиентскую базу. С оптимизмом ведем переговоры с новыми заказчиками. Им нравится наша продукция, и они готовы ее покупать. Уверен, что у нас получится достойно поработать в наступившем году.

— Сегодня губернатор Тверской области Игорь Руденя уделяет большое внимание развитию промышленности предприятия. В бюджете в разы увеличена поддержка бизнеса, создан Фонд развития промышленности. Вы видите себя участником новых программ?

— Меня радует такое внимание к субъектам экономики. Хорошо, что у предприятий появляются дополнительные возможности для развития и стабилизации ситуации. Но попасть в программы нелегко — там есть свои условия. Мы, например, имеем некоторые особенности, которые не позволяют предприятию стать их участником. Я уверен, что таких предприятий в Тверской области немало. Им надо лишь создать условия, чтобы они расправили крылья и сориентировались. К сожалению, отдельно взятому предприятию тяжело решать вопрос с поставщиками энергоресурсов, помощью областной власти в переговорах была бы бесценной.

Еще хотелось бы, чтобы власть не утопила в глобальных проектах реальные предприятия. Не поворите, но мы сталкивались и с этим. Наверняка вы помните, когда в 2015 году активно обсуждалась возможность строительства Западного моста в Твери. При этом проектировщики чуть не ликвидировали железнодорожную ветку, которая обеспечивает жизнедеятельность около десяти успешно работающих тверских предприятий. Узнали случайно, переговоры были жаркие, но нам удалось добиться изменений в проект. А что было бы, если б не узнали?

Мы очень надеемся, что в области будут разработаны и реализованы программы развития строительной отрасли. Увы, она много лет оставалась без должного внимания. А ведь именно от нее зависит жизнеспособность смежных отраслей экономики. Знаю, что многие готовы лично поучаствовать в создании таких программ. Себя я тоже к ним отношу.

Василий СТЕКЛОВ